

10. ЗАЩИТА ПАТЕНТОВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ И АГРОХИМИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ (США v. Индии)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 16 января 1998 г.¹

Индия — апеллянт; США — ответчик по апелляции; ЕС — третья сторона.

Состав арбитров: Дж. Лакарт-Муро, Дж. Бакхус и К. Биби.

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) Толкование Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС);
- (ii) Концепция законных ожиданий;
- (iii) Толкование на основе ст. 31 Венской Конвенции;
- (iv) Рассмотрение национального закона иностранным судебным органом;
- (v) Объем полномочий по разрешению споров.

1. Обстоятельства спора

Спорным вопросом, вынесенным на рассмотрение Апелляционного органа, стала жалоба США, что Индия не выполняет свои обязательства по ТРИПС в отношении обеспечения надлежащей защиты патентов на фармацевтические и агрохимические продукты. При рассмотрении этого дела Группа установила следующие факты в отношении истории патентной защиты фармацевтических и агрохимических продуктов в Индии и мер, предпринятых Индией в отношении выполнения положений ТРИПС, относящихся к таким продуктам. Закон о патентах Индии 1970 г. устанавливал правила в области патентной защиты. Он прямо запрещал выдачу патентов на продукты в отношении «веществ, предназначенных для использования или могущих быть использованными в качестве продуктов питания или лекарственных препаратов»². В соответствии с Законом о патентах 1970 г. в отношении таких веществ разрешалось выдавать только патенты на метод или процесс изготовления. Таким образом, законодательство Индии

¹ India — Patent Protection for Pharmaceutical and Agricultural Chemical Products. AB-1997-5. WT/DS50/AB/R.

² Парламент Индии. Закон о патентах 1970 (№ 39, гл. II разд. 5). Цит. по: Орган разрешения споров ВТО. Доклад третейской группы по делу «Индия — Защита патентов на фармацевтические и агрохимические продукты». WT/DS50/R.

10. Защита патентов на фармацевтические и агрохимические продукты

не отвечало обязательствам, предусмотренным ст. 27 ТРИПС¹. Но как развивающаяся страна Индия могла воспользоваться альтернативой, предоставляемой ст. 70.8 и 70.9 ТРИПС.

С целью приведения законодательства Индии в соответствие с ее обязательствами, по ст. 70.8 и 70.9 ТРИПС, Президент Индии издал указ о поправках к Закону о патентах в 1994 г.² К Закону была добавлена глава, предоставляющая право подавать заявки о выдаче патента на продукты в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов (выполняя таким образом обязательства, предусмотренные ст. 70.8) и предоставлять эксклюзивные права на продажу в отношении лекарственных препаратов и медикаментов (в соответствии с требованиями ст. 70.9). Указ об этих поправках был издан в рамках президентских полномочий во время парламентских каникул и, в соответствии с конституционным правом Индии, утратил силу в марте 1995 г., через шесть месяцев после того, как вновь собравшийся парламент не утвердил поправки³. Аналогичные законодательные инициативы обсуждались парламентом, но вновь не были утверждены, так как парламент был распущен в мае 1996 г.⁴

В результате Индия так и не получила официально утвержденной правовой основы для принятия заявок на выдачу патентов и для предоставления эксклюзивных прав на продажу в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов. Тем не менее по истечении срока действия Закона о патентах 1970 г. Индия все же ввела официально неопубликованные административные правила, разрешающие подавать и обрабатывать заявки на выдачу патентов, предусмотренные ст. 70.8 ТРИПС⁵.

2. Решение Третейской группы

Толкование ТРИПС

В ходе предварительного рассмотрения Группа установила, что защита ожиданий членов ВТО в отношении условий конкуренции должна быть включена в изучение вопроса о выполнении сторонами их обязательств по ТРИПС. Группа вывела этот принцип из того, что она назвала «сложившейся практикой применения ГАТТ» и отметила, что «толкование текста ТРИПС должно учитывать за-

¹ Доклад Группы. Раздел 7.1.

² Парламент Индии. Указ (поправки к закону) о патентах. 1994. 31 декабря.

³ Доклад Группы. Пункты 2.3, 7.2.

⁴ Там же. Пункты 2.5, 7.3.

⁵ Там же. Пункты 2.6, 7.4.

конные ожидания Членов ВТО в отношении данного Соглашения»¹. Группа также приняла решение со ссылкой на ст. 31 Венской конвенции о том, что «доброприветное толкование требует защиты законных ожиданий, основанных на защите прав интеллектуальной собственности, предоставляемой Соглашением»². Такое толкование, предложенное Группой в самом начале рассмотрения дела, послужило основой для большей части последующих выводов.

Статья 70.8

США утверждали, что Индия не внесла изменений в национальное законодательство, которые обеспечили бы возможность подачи патентных заявок в «почтовый ящик», и тем самым не выполнила своих обязательств, предусмотренных ст. 70.8 ТРИПС³. США утверждали, что Индия не создала правовой механизм подачи заявок на выдачу патентов и что официально не опубликованные административные правила не могут признаваться адекватным механизмом охраны новизны⁴ изобретения, в отношении которого подается заявка, поскольку «система подачи заявок, о которой мир не знает, бесполезна»⁵.

США настаивали на необходимости формальной, законодательно закрепленной процедуры обеспечения подачи таких патентных заявок и указывали, что усилия, предпринятые Индией для принятия соответствующего закона, служат признанием этой необходимости⁶. Формулировка ст. 70.8 ТРИПС требует от члена ВТО в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов предусмотреть, «каким способом могут подаваться заявки на выдачу патентов на такие изобретения». Аргументация США против «способа», избранного Индией, заключалась в том, что неопубликованный, неформальный механизм не может отвечать целям ст. 70.8. США ссылались на ранее принятое решение Группы, утверждая, что «система „почтовых ящиков“... имела то же обоснование, что и многие другие обязательства ВТО, „а именно, защита ожиданий Договаривающихся Сторон в отношении конкурентных отношений между их товарами и товарами других Договаривающихся Сторон“»⁷. В соответствии с этой точкой зрения ожи-

¹ Доклад Группы. Пункт 7.22.

² Там же. Пункт 7.18.

³ Там же. Пункты 3.1(a), 4.1.

⁴ Установление новизны очень важно, так как в случае принятия решения о потенциальной патентоспособности окончательное решение будет в значительной степени зависеть от новизны изобретения.

⁵ Доклад Группы. Пункт 4.3.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Пункт 4.4. Цит. по: United States — Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances (Surplus). 34th Supp. BISD 136 (1988).

10. Защита патентов на фармацевтические и агрохимические продукты

дание представляло собой возможность патентной защиты, и цель системы «почтовых ящиков» состояла в защите таких ожиданий.

Индия в свою очередь утверждала, что введенные ею административные процедуры представляли собой «адекватный способ» в соответствии со ст. 70.8 ТРИПС¹. Многие компании, включая некоторые фирмы США, фактически воспользовались этим способом и подали заявки в соответствии с административными правилами². Индия утверждала, что ст. 70.8 разрешает развивающимся странам отсрочить принятие поправок к своему патентному законодательству в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов. Требование немедленного внесения изменений в законодательство, по мнению Индии, противоречит этой части ст. 70.8 ТРИПС³.

Группа установила, что в соответствии со ст. 1.1 ТРИПС Индия могла сама решать, каким именно способом будут выполнены ее обязательства, предусмотренные ст. 70.8⁴. Соответственно сам по себе тот факт, что Индия избрала административный, а не законодательный механизм регулирования, не обязательно представляет собой нарушение ст. 70.8. Индия пыталась выполнить свои обязательства посредством принятия указа 1994 г. о поправках к Закону о патентах. При этом тот факт, что ни этот указ, ни последующие инициативы не были утверждены парламентом, не доказывает, что Индия не предусмотрела «способ» по ст. 70.8⁵. Группа обратилась к цели, которую преследует ст. 70.8, с тем чтобы установить, обеспечивает ли административная практика Индии «необходимую степень правовой защиты и предсказуемости для заявителей из других стран-членов, которой они могли бы на законных основаниях ожидать в соответствии с положениями Статьи 70.8 (а)»⁶.

Группа пришла к выводу, что действующая административная система не имеет реальной правовой основы. Более того, она фактически требует от чиновников игнорировать нормы действующего закона, а именно положения Закона о патентах 1970 г., запрещающего выдачу патентов в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов⁷. Группа сослалась на решение по делу «Солодовые напитки», в котором говорится, что отказ от принудительного исполнения

¹ Доклад Группы. Пункты 3.2(a), 4.2.

² Там же. Пункт 4.8.

³ Там же. Пункт 4.2.

⁴ Там же. Пункт 7.33.

⁵ Там же. Пункты 7.48—7.50.

⁶ Там же. Пункт 7.34.

⁷ Там же. Пункт 7.35.

обязательного закона не обеспечивает достаточных правовых гарантий¹. Группа отметила, что возможность суда аннулировать заявки в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов, поданные в соответствии с административной практикой на основании противоречия такой практики действующему законодательству 1970 г., создавала фактор неопределенности. Наличие такой неопределенности послужило основанием для Группы указать, что административная практика Индии не отвечает требованиям ст. 70.8, основанным на законных ожиданиях сторон. Такое решение было основано на толковании Группой цели, лежащей в основе ст. 70.8 ТРИПС.

Группа пришла к выводу, что при существующей административной системе несколько компаний упустили возможность подать заявки, поскольку они полагали, что не имеют для этого законного способа². Группа нашла такую ситуацию проблематичной с точки зрения защиты ожиданий³. Неофициальный характер административной практики создавал неопределенность, и Группа пришла к выводу, что такой подход не может быть признан в качестве «способа», с помощью которого заявки по ст. 70.8 «могут» быть поданы⁴. Очевидно, Группа подразумевала, что если компания не знала о существовании системы подачи заявок, то это означает, что у нее не было иного способа для защиты новизны своих изобретений посредством подачи заявки на выдачу патента.

Прозрачность по статье 63 ТРИПС

При рассмотрении аргументов по ст. 63 ТРИПС Группа в первую очередь изучила процедурные возражения Индии, утверждавшей, что рассмотрение споров по ст. 63 выходит за рамки компетенции Группы. Группа постановила, что правила в отношении того, когда могут подаваться претензии, носят регулирующий характер при отсутствии четкой формулировки проблемы в начале рассмотрения спора⁵. При этом Группа согласилась с США в том, что постановка проблемы, содержащаяся в заявлении о создании третейской группы, была достаточно четкой и подразумевала достаточно широкие полномочия, включающие в сферу полномочий Группы вопрос о невыполнении требования уведомления ВТО о су-

10. Защита патентов на фармацевтические и агрохимические продукты

ществовании административной схемы (в нарушение обязательств прозрачности, предусмотренных ст. 63)¹.

Более того, Группа охарактеризовала жалобу США по ст. 63 как прямой ответ на аргумент Индии, содержащийся в первом пакете представленных документов о том, что Индия в действительности имела надлежащим образом оформленную систему подачи заявок. Было бы неразумным привлекать стороны к ответственности за такого рода упреждающую защиту. Поэтому претензия США по ст. 63 должна быть удовлетворена².

Группа отметила, что она уже вынесла решение в рамках рассмотрения ст. 70.8, что Индия на самом деле не имела надлежащим образом оформленной системы подачи заявок, однако, предвосхищая возможную отмену этого решения Апелляционным органом, Группа посчитала необходимым вынести отдельное решение по вопросу о нарушении ст. 63³. В этом отношении Индия, по мнению Группы, не выполнила требования о публикации и уведомлении, предусмотренные ст. 63, и, таким образом, существующая административная практика оказалась неопубликованной и уведомление о ее введении не предоставлялось Совету ТРИПС. Этот последний факт может служить доказательством того, что Индия не рассматривала свою административную схему в качестве адекватного способа выполнения своих обязательств по ст. 70.8 ТРИПС⁴.

Статья 70.9 ТРИПС

По мнению США, отсутствие у Индии правового механизма для предоставления исключительных прав на продажу является нарушением обязательств по ст. 70.9⁵. Эти обязательства, по мнению США, возникли с момента вступления в силу ТРИПС 1 января 1995 г.

Индия утверждала, что она не должна была безотлагательно вносить изменения в законодательство в соответствии со ст. 70.9, а должна была лишь предусмотреть возможность предоставления эксклюзивных прав на продажу, как только будут выполнены все условия, предусмотренные ст. 70.9 в отношении конкретного продукта⁶. Таким образом, Индия утверждала, что от нее не требовалось наличие соответствующей системы для предоставления эксклюзивных прав на продажу продуктов, в отношении которых подаются заявки на выдачу

¹ Пункт 7.35. Цит. по: United States — Measures Affecting Alcoholic and Malt Beverages. BISD 39S/206. June 19, 1992. Para. 5.60.

² Доклад Группы. Пункт 7.39.

³ Там же. Раздел 7.41.

⁴ Там же. Раздел 7.42.

⁵ Там же. Раздел 7.8. В данном случае Группа ссылается на ст. 6.2 ДРС.

¹ Доклад Группы. Пункт 7.11.

² Там же. Пункт 7.12.

³ Там же. Пункт 7.44.

⁴ Там же. Пункты 7.48—7.50.

⁵ Там же. Пункт 3.1(d).

⁶ Там же. Пункты 3.2(c), 4.27.

патентов по ст. 70.8, но что она лишь должна была предоставлять такие права после выдачи патента на такой продукт на территории другого члена и получения соответствующего права на его продажу на территории Индии. Индия не отрицала, что у нее отсутствовала система правового или административного регулирования предоставления эксклюзивных прав на продажу¹.

Группа отклонила аргументацию Индии о том, что поскольку ни одна компания еще не выполнила предварительных условий ст. 70.9 и не обратилась с просьбой о предоставлении эксклюзивных прав на продажу, то у нее не возникает обязательства по созданию системы предоставления таких прав². Группа посчитала убедительным доказательством влияние факта отсутствия системы предоставления таких прав на ожидания сторон. Если сторона знает, что система предоставления эксклюзивных прав на продажу отсутствует, вероятность того, что она будет обращаться за предоставлением таких прав, существенно меньше, чем в ситуации, когда такая система действует или хотя бы теоретически существует³. Посчитав, что вопрос, касающийся сроков выполнения обязательств, является важным, Группа отклонила аргументацию Индии в пользу того, что система предоставления эксклюзивных прав на продажу должна существовать и действовать на дату вступления в силу ТРИПС.

3. Доклад Апелляционного органа

Толкование ТРИПС: «законные ожидания»

Апелляционный орган уделил значительное внимание изучению и критике использования Группой концепции ожиданий сторон в качестве инструмента для толкования ТРИПС. Апелляционный орган пришел к выводу, что Группа объединила и смешала две различные концепции ожиданий в практике ГATT⁴.

Первая концепция представляет собой защиту ожиданий сторон в отношении конкурентного положения их товаров в сравнении с другими товарами. Эта концепция используется при рассмотрении жалоб о нарушениях, подаваемых членами ГATT на основании ст. XXIII:1(а) ГATT⁵. Вторая концепция касается защиты разумных ожиданий сторон в отношении предоставления уступок в доступе на рынки и возникает в жалобах, не связанных с нарушением обязательств⁶.

¹ Доклад Группы. Пункт 7.51.

² Там же. Пункты 7.56—7.57.

³ Там же. Пункт 7.62.

⁴ Доклад Апелляционного органа. Пункт 36.

⁵ Там же. Пункт 7.42.

⁶ Там же. Статья 18. В данном случае Группа ссылается на ст. 42 ДСЭ. (б) Статья 18. Доклад Группы. Раздел 7.18.

10. Защита патентов на фармацевтические и агрохимические продукты

Такие жалобы называются жалобами об аннулировании или сокращении преимуществ; они отличаются от жалоб о нарушениях тем, что в их основе лежит не тот факт, что страна не выполняет своих обязательств по соглашению, а то, что меры, примененные другой стороной, привели к сокращению или аннулированию преимуществ, предусмотренных ГATT. Рассмотрение таких споров предусматривает применение ст. XXIII:1(б) ГATT¹.

Апелляционный орган отметил, что ст. 64.2 ТРИПС предусматривает, что в течение первых пяти лет действия ТРИПС к рассмотрению принимаются только жалобы о нарушениях в соответствии со ст. XXIII:1(а) ГATT². Рассматриваемая в данном деле жалоба против Индии относится именно к такому периоду времени и представляет собой жалобу о нарушении. Вследствие природы жалобы и требования ТРИПС, ограничивающего возможные претензии только жалобами о нарушениях, Апелляционный орган отметил, что в данном случае может применяться концепция, относящаяся к толкованию нарушения положений ТРИПС. Апелляционный орган посчитал, что применение Группой концепции законных ожиданий сторон в отношении условий конкуренции представляет собой смешение понятий, возникающих как в контексте исков о нарушениях, так и исков, не связанных с нарушениями, в силу чего они не должны применяться для урегулирования споров по ТРИПС.

Толкование соглашения:

«добросовестное толкование» и «законные ожидания»

Помимо ссылок на практику ГATT, Группа при принятии решения о том, что ожидания сторон должны учитываться с целью толкования соглашения, обращалась также к ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров³. Апелляционный орган не согласился с предложенной Группой трактовкой «добросовестного толкования» как толкования, требующего расширенного изучения ожиданий сторон и предполагающего значительную степень «воспроизведения», т.е. изучения конкретного положения соглашения и попытки выявления ожиданий, которые лежали в основе его принятия.

Апелляционный орган посчитал, что Группа зашла слишком далеко в интерпретации значения термина «законные ожидания» и слишком далеко отошла от текста Соглашения. В частности, было отмечено следующее: «Группа неверно поняла понятие „законные ожидания“ в контексте обычных правил толкования международного публичного права. Законные ожидания сторон по соглашению отражаются в формулировках самого соглашения. Обязанность интерпретатора

¹ Доклад Апелляционного органа. Пункт 39.

² Там же. Пункт 42.

³ Доклад Группы. Раздел 7.18.

соглашения состоит в изучении текста соглашения с целью установления намерений сторон. Это должно делаться в соответствии с принципами толкования соглашений, предусмотренными Статьей 31 Венской конвенции. Но такие принципы толкования не требуют и не допускают внесения в соглашение формулировок, которых в нем не было, или введения в соглашение понятий, которые не предусматривались намерениями сторон»¹.

Таким образом, по мнению Апелляционного органа, «добросовестное толкование» не включает в себя рассмотрение законных ожиданий сторон по соглашению, если такие ожидания прямо не включены в текст самого соглашения.

Статья 70.8: толкование на основе статьи 31 Венской конвенции

Одним из важных вопросов в настоящем деле является значение слова «способ» в ст. 70.8 (а) ТРИПС. С целью установления того, предоставила ли Индия способ подачи заявок, предусмотренный ст. 70.8 (а), Апелляционный орган сначала попытался установить значение термина «способ». В соответствии со ст. 31 Венской конвенции этот термин должен толковаться в своем обычном значении в контексте и в свете объекта и целей ТРИПС². Апелляционный орган указал на контекст ст. 70.8 (а) и отметил, что с целью обеспечения последующей возможности рассмотрения и удовлетворения патентных заявлений, предусмотренных ст. 70.8, требует установления «юридически действительной» даты приоритета для подаваемых заявлений³. По мнению Апелляционного органа, такой целью является установление юридически действительной даты приоритета, с тем чтобы обеспечить защиту новизны продукта и возможность проведения в последующем экспертизы патентоспособности. Таким образом, в соответствии с таким толкованием система может быть «способом», только если она обеспечивает установление юридически действительной даты приоритета. Это, по мнению Апелляционного органа, является обычным значением слова «способ» и содержанием, которое должно было приниматься во внимание, является непосредственное содержание ст. 70.8 ТРИПС.

Рассмотрение национального закона иностранным судебным органом

В своей апелляции Индия ссылалась на ст. 1.1 ТРИПС, утверждая, что она имеет право самостоятельно выбирать способ выполнения обязательств по ст. 70.8 (а). В частности, Индия считала, что административные правила создают действительное правовое основание для установления даты приоритета по

¹ Доклад Апелляционного органа. Пункт 45.

² Там же. Пункт 55.

³ Там же. Пункт 58.

10. Защита патентов на фармацевтические и агрохимические продукты

законодательству Индии и что Группа не имела права подвергать сомнению такой выбор.

Хотя Апелляционный орган согласился с тем, что Индия имела право выбора способа выполнения обязательств, он решительно отклонил утверждение Индии о том, что только она может решать, соответствовала ли система административных правил ее обязательствам по ст. 70.8¹. Апелляционный орган отметил следующее: «...в данном случае Группа не давала толкования закона Индии „как такового“; Группа рассматривала закон Индии исключительно в целях установления выполнения Индией ее обязательств в рамках Соглашения ТРИПС. Утверждать, что Группа не должна была этого делать, равнозначно утверждению о том, что только Индия имеет право оценивать, соответствует ли ее законодательство обязательствам Индии в рамках Соглашения об учреждении ВТО. А это, безусловно, не может быть верным»².

В подтверждение полномочий системы разрешения споров ВТО в целом Апелляционный орган указал, что Группа была права, обратившись к вопросу о противоречии между положениями Закона о патентах 1970 г., предусматривающими отклонение заявлений о выдаче патентов на фармацевтические и агрохимические продукты, и административной системой, разрешающей подачу таких заявлений. Апелляционный орган поддержал вывод Группы о том, что противоречие между Законом о патентах 1970 г. и административными правилами представляет собой нарушение обязательств Индии по ст. 70.8 (а) о предоставлении надлежащего способа подачи заявлений на выдачу патентов, поскольку оно не позволяет устанавливать юридически действительные даты приоритета в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов³.

Статья 70.9: буквальное прочтение

Далее Апелляционный орган перешел к сути вопроса при рассмотрении обязательств Индии по ст. 70.9 ТРИПС, отметив следующее: «Индия признала в ходе первоначального рассмотрения и в настоящей апелляции, что по законодательству Индии предоставление исключительных прав на продажу в соответствии с положениями Статьи 70.9 требует принятия соответствующего закона»⁴. Поскольку такой закон в Индии не был принят, Апелляционный орган постановил, что Индия нарушила свои обязательства по ст. 70.9, возникшие на 1 января

¹ Доклад Апелляционного органа. Пункт 66.

² Там же. Пункт 66.

³ Там же. Пункт 70.

⁴ Там же. Пункт 80.

1995 г.¹ Апелляционный орган не счел необходимым углубляться в дальнейшее обсуждение, дав понять, что в случае отсутствия неопределенности в формулировках соглашения нет необходимости проводить какой-либо дополнительный анализ.

Статья 63: объем полномочий по разрешению споров

США утверждали, что даже если бы было принято решение, что Индия выполнила свои обязательства по ст. 70.8, Группа должна была бы постановить, что Индия не выполнила обязательства о прозрачности, предусмотренные ст. 63 ТРИПС. В соответствии с положениями этой статьи правовые нормы в отношении порядка подачи заявок по ст. 70.8 подлежат публикации, кроме того, члены должны уведомить Совет по ТРИПС о способе выполнения требований ст. 70.8. США утверждали, что Индия не опубликовала свои правила и не уведомила Совет по ТРИПС о введенном в действие административном порядке. В свою очередь Индия заявила, что Группа не обладала полномочиями в отношении рассмотрения споров по ст. 63, так как условиями формирования Группы такие полномочия не были предусмотрены. Индия далее настаивала, что полномочия Группы не могут быть расширены после первого письменного представления заявлений сторон.

При анализе обоснованности полномочий Группы в отношении рассмотрения жалобы по ст. 63, поданной США, Апелляционный орган принял прямой текстуальный подход в толковании рассматриваемых положений. Сначала Апелляционный орган изучил формулировку вопроса, вынесенного на рассмотрение Группы, и отметил отсутствие какой-либо претензии по ст. 63². Апелляционный орган сослался на предшествующее решение по делу «ЕС — Бананы» и на ст. 6.2 ДРС, отметив, что просьба об учреждении Третейской группы, на основании которой устанавливаются ее полномочия, должна содержать краткое изложение правовой основы жалобы, но не конкретных аргументов в обоснование такой жалобы³. В то время как Группа посчитала, что проблема, указанная в заявлении об учреждении Группы, может пониматься достаточно широко и включать в себя жалобу по ст. 63, Апелляционный орган отметил, что формулировки, использованной при изложении правовой основы жалобы, включая, помимо прочего, нарушения положений ст. 70.8 и 70.9, недостаточно для включения в рассмотрение претензии по ст. 63⁴. Апелляционный орган также обратился к ст. 7 ДРС как к основе для определения пределов юрисдикции Третейской группы,

отметив, что ничто в тексте ДРС не дает Третейской группе полномочий игнорировать либо видоизменять явным образом отдельные положения ДРС. Юрисдикция Группы определяется компетенцией, которая устанавливается в соответствии со ст. 7 ДРС. Группа может рассматривать только те вопросы, на которые распространяется ее компетенция. Таким образом, Группа не могла рассматривать альтернативную претензию США по ст. 63⁵.

Следовательно, согласие сторон на принятие к рассмотрению жалоб после учреждения Группы не может иметь силы. Заявление об учреждении группы не содержало жалобы по ст. 63. Группа не имела полномочий рассматривать эти аспекты спора. На этом основании Апелляционный орган аннулировал решение Группы в отношении невыполнения Индией требований ст. 63⁶. В свете этого вывода Апелляционный орган сделал заключение об отсутствии необходимости рассматривать вопрос о правомерности выводов Группы о нарушении Индией своих обязательств по ст. 70.8 (а) и 63 ТРИПС.

4. Комментарии

Права интеллектуальной собственности стали неотъемлемой частью международной торговли товарами и услугами. Решения, принимаемые Апелляционным органом в этой области, закладывают важную основу для последующего применения и толкования ТРИПС.

Решение по делу «Индия — Защита патентов на фармацевтические и агрохимические продукты» имеет большое значение для торговли, поскольку это первый прецедент разрешения спора, связанного с применением ТРИПС.

Для развивающихся стран вопрос предоставления защиты в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов является особенно противоречивым. Признавая всю сложность этих вопросов, при подписании ТРИПС сторонами были предусмотрены особые положения в отношении патентных заявок на фармацевтические и агрохимические продукты. В соответствии со ст. 27 ТРИПС патенты «выдаются на любые изобретения независимо от того, являются ли они продуктом или способом во всех областях техники». Это общее требование применяется с учетом определенных исключений и при соблюдении некоторых переходных условий.

В частности, ст. 70.8 разрешает странам, в которых не существует патентной охраны прав на фармацевтические и агрохимические продукты на дату вступления в силу ТРИПС, создавать так называемую систему «почтовых ящиков» для подачи и принятия заявлений на такие патенты. Такая система преследует

¹ Доклад Апелляционного органа. Пункт 83.

² Там же. Пункт 86.

³ Там же. Пункт 88.

⁴ Там же. Пункт 90.

⁵ Доклад Апелляционного органа. Пункт 92.

⁶ Там же. Пункт 96.

двойную цель: во-первых, она позволяет изобретателям подавать заявки на выдачу патентов и, таким образом, устанавливать даты приоритета, которые служат доказательством новизны их изобретений; и, во-вторых, в то же время позволяет странам отсрочивать фактическую выдачу патентов на фармацевтические и агрохимические продукты. По прошествии определенного времени страна обязана извлечь такие заявки из своего «почтового ящика» и рассмотреть их с точки зрения их патентоспособности. В соответствии со ст. 70.8 (а) члены ВТО, воспользовавшиеся такой возможностью, должны предусмотреть способ для подачи заявок на выдачу патентов на такие изобретения с даты вступления в силу ТРИПС, т.е. с 1 января 1995 г. В целом ст. 70.8 требует создания работающей системы приема и обработки патентных заявок на фармацевтические и агрохимические продукты, одновременно разрешая этим странам отсрочить внесение поправок в национальное законодательство о патентах.

Статья 70.9 предусматривает обязательства для стран, воспользовавшихся своим правом по ст. 70.8, предоставить исключительные права на продажу лицам, подавшим такие заявки. В соответствии со ст. 70.9 предоставление исключительных прав на продажу сопряжено с выполнением двух предварительных условий: (1) выдачи патента в другой стране — члене ВТО на продукт, являющийся предметом такой заявки и (2) получения разрешения на продажу продукта в стране подачи такой заявки.

Результатом совместного применения ст. 70.8 и 70.9 стало фактическое представление развивающимся странам временного ограниченного исключения из требований ст. 27 о патентной защите, которое, в противном случае, охватывало бы и фармацевтические и агрохимические продукты. Но даже в течение такого периода отсрочки страны тем не менее должны были иметь действенную систему для приема и подачи заявок на выдачу патентов с целью их последующего рассмотрения (ст. 70.8). Они также должны обеспечить определенную степень защиты без предоставления полной патентной защиты посредством предоставления исключительных прав на продажу таких продуктов, в отношении которых были поданы вышеизложенные заявки (ст. 70.9).

Когда система «почтовых ящиков» трансформируется в практику, ожидания приобретают большое значение. Апелляционный орган совершенно справедливо отклонил расширенный анализ законных ожиданий сторон по соглашению ТРИПС как субъективный и подверженный изменениям, если он не концентрируется на формулировках соглашения. По мнению Апелляционного органа, «добросовестное толкование» не включает в себя рассмотрение законных ожиданий сторон по соглашению, если такие ожидания не включены в текст самого соглашения. Одновременно с критикой подхода Группы к толкованию положений ТРИПС Апелляционный орган привел пример надлежащего применения правил толкования соглашений Венской конвенции в своем обсуждении требований, предусмотренных ст. 70.8 ТРИПС. Из выводов Апелляционного органа следует,

11. Меры в отношении мяса и мясопродуктов (гормоны)

что любое рассмотрение контекста, объекта и целей должно быть достаточно узким и максимально тесно привязанным к формулировкам соглашения. Этот вывод имеет важнейшее практическое значение и полностью соответствует как Соглашению об учреждении ВТО, так и ДРС.

При разрешении многих международных споров большое значение имеет вопрос о полномочиях и уместности рассмотрения любым иностранным, международным или наднациональным органом национального законодательства. В связи с этим Апелляционный орган пришел к выводу, что с целью выяснения, выполнила ли Индия свои обязательства по ст. 70.8, Группа не вторглась в сферу национального права Индии, а лишь провела оценку соответствия действующего законодательства и практики Индии ее обязательствам по ТРИПС. Таким образом, Апелляционный орган был достаточно категоричен в том, что орган разрешения споров ВТО имел право на проведение такой оценки.

5. Статус решения

На заседании ОРС 22 апреля 1998 г. стороны объявили, что они договорились о периоде исполнения решения ОРС до 16 апреля 1999 г. Индия приняла обязательство выполнить рекомендации ОРС в течение указанного периода времени. На заседании ОРС 28 апреля 1999 г. Индия представила отчет, в котором говорилось о принятии соответствующего законодательства, направленного на выполнение рекомендаций и решений ОРС.

11. МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ (ГОРМОНЫ) (США v. ЕС)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 13 февраля 1998 г.¹

ЕС — апеллянт/ответчик по апелляции; США — апеллянт/ответчик по апелляции; Австралия, Новая Зеландия и Норвегия — третьи стороны.

Состав арбитров: Ф. Феличиано, К.-Д. Эхлерманн, М. Матсушита.

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

(i) Установление санитарных и фитосанитарных мер на основании оценки риска по ст. 5 Соглашения по СФМ;

¹ EC — Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). AB-1997-4, WT/DS26 & 48AB/R.